

УДК 34:008
ББК 67.05

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

В. С. Гришин

Оренбургский государственный университет (Оренбург, Россия)

В статье рассматривается правовая культура как необходимое условие формирования технологического суверенитета государства. Дано уточнение понятию правовая культура, определены уровни правовой культуры инженерно-технического работника, а также выявлены деформации правового поведения, обусловленные низким уровнем правовой культуры и несущие риск технологическому суверенитету страны. Проведен анализ системы нормативных актов дополнительного образования, определен обширный перечень нормативных требований к правовой культуре инженерно-технического работника организации по техническому обслуживанию воздушных судов. Автором сделан вывод о существенной важности правовой культуры как фактора устойчивого развития личности, общества и государства.

Ключевые слова: правовая культура, технологический суверенитет, правовой нигилизм, правовой дилетантизм

THE LEGAL CULTURE OF ENGINEERING AND TECHNICAL WORKERS AS A FACTOR IN ENSURING RUSSIA'S TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

V.S. Grishin

Orenburg State University (Orenburg, Russia)

The article considers legal culture as a necessary condition for the formation of technological sovereignty of the state. The concept of legal culture is clarified, the levels of legal culture of an engineering and technical employee are determined, and deformations of legal behavior caused by a low level of legal culture and posing a risk to the technological sovereignty of the country are identified. An analysis of the system of regulations for additional education has been carried out, and an extensive list of requirements for the legal culture of an engineering and technical employee of an aircraft maintenance organization has been determined. The author concludes that legal culture is essential as a factor in the sustainable development of the individual, society and the state.

Keywords: legal culture, technological sovereignty, legal nihilism, legal dilettantism

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)3.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)3.2)

В условиях стремительной цифровизации правовая культура инженерно-технических работников приобретает стратегическое значение для формирования технологического суверенитета государства. Глубокое знание и уважение правовых норм — это неотъемлемое условие профессионального и личностного роста каждого специалиста, а для организаций (независимо от их правовой формы) высокий уровень правовой культуры становится залогом устойчивого развития. Строгое соблюдение законов позволяет выстроить надежные цифровые экосистемы, способные успешно разрабатывать, внедрять и защищать передовые технологии. Без такого правового фундамента эф-

фективное управление бизнес-процессами в высокотехнологичных отраслях и надежная защита национальных интересов становятся практически невозможными.

Недостаточное внимание к воспитанию правовой культуры влечет негативные изменения во всех сферах общества. Известный американский юрист Г.Дж. Берман констатирует отсутствие социального сотрудничества в западных правовых системах: «Я могу только засвидетельствовать, что человек Запада находится в гуще беспрецедентного кризиса правовых ценностей и правовой мысли. Ставится под вопрос вся наша традиция права [...]; поколебалось само здание западной законности» [1]. Описанная выше ситуация ставит под угрозу суверенитет на всех уровнях, в том числе на технологическом.

Многие отечественные ученые-юристы рассматривают категорию «правовая культура» как маркер общественного благополучия. В.В. Гурьев и В.А. Затонский видят в правовой культуре «эффективный способ повышения качества правовой жизни, оптимизации всей системы российской государственности» [2]. Е.В. Богатова характеризует правовую культуру как отражение в нормативно-правовых актах «трансформации социально-нравственных традиций (обычаев) и уровня образования, формируемых в процессе развития социума» и отношения личности и общества к данным нормативным закреплениям [3]. А.В. Малько определяет правовую культуру как «качественное состояние правовой жизни общества», выражющееся в «совершенстве правовых актов, правотворческой и правоприменительной деятельности, правосознании и правовом развитии личности». Ученый считает одним из показателей правовой культуры «степень свободы поведения и взаимной ответственности государства и личности» [4]. По мнению А.Н. Бабенко, правовая культура является собой «отношение людей к праву и правовой системе — их убеждения, ожидания и идеалы» [5].

Большая часть юристов-исследователей придерживается мнения, что правовая культура есть глобальное цивилизационное явление [6]. И.Г. Напалкова рассматривает правовую культуру как часть общей культуры, которая характеризуется «оценкой элементов системы права», а также «отражением уровня прогрессивного состояния правовой жизни общества; обусловленностью нравственными качествами субъектов права» [7].

Л.А. Петручак определяет правовую культуру как исторически сложившуюся, обусловленную уровнем развития общества разновидность культуры, целью которой выступает «формирование, передача, сохранение правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения», и представляет собой показатель правового развития государства, личности и общества [8].

Искажение правовых ориентиров работников организаций, общественных объединений детерминирует негативные последствия во всех сферах жизни общества, поскольку, как отмечает Л.В. Дудченко, «находясь в том или ином социуме, люди выстраивают свою линию поведения, мотивы которой неразрывно связаны с социальными ценностями» [9].

В этой связи актуален тезис о конструктивном характере влияния правовой культуры на процесс обеспечения технологического суверенитета, так как правовая культура выступает «объективной ценностью человека, общества и государства. Такая объективность обусловлена общим стремлением к конформному поведению, рациональная модель которого представлена совокупностью всех норм права» [10].

Проанализировав позиции ученых, мы приходим к выводу, что правовая культура как фактор обеспечения технологического суверенитета представляет собой совокупность культурных ценностей нормативного порядка, призванных предупреждать антиобщественные и антикультурные девиации в поведении личности, гарантирующих государству независимость и самостоятельность в принятии решений.

Недостаточный уровень правовой культуры может порождать негативные изменения ценностно-смысовых ориентаций, что приводит к активному противостоянию двух систем: системы взглядов инженерно-технического работника с деформированными ценностным установками и системы нормативно закрепленных, одобренных обществом и государством правил поведения.

Непризнание и отрицание системы абсолютных, объективных ценностей наиболее очевидно проявляется в правовой сфере. Правовой нигилизм характеризуется полным отрицанием и игнорированием социальной значимости права, иерархичности его норм, структуры правоприменения.

Современные ученые-юристы характеризуют правовой нигилизм как внутриличностное отношение человека к системе общеобязательных норм, приводящее к деструктивному поведению [8]. Но для юридической науки также важен и результат такого отношения — это «непринятие конкретным обществом тех правовых норм, которые не соответствуют типу правового государства на определенном этапе его развития, а также складу правового менталитета» [11]. А. В. Балакин констатирует неутешительные последствия перехода правового нигилизма с внутриличностного уровня на межличностный, что влечет разрушительные последствия во всех сферах общества.

Складывается опасная ситуация, когда законность, справедливость, гуманизм, составляющие ценностный каркас правовой культуры, больше не являются критерием самооценки действий личности в обществе, отношения «человек ↔ человек», «человек ↔ государство» перестают быть центральными в поведенческой парадигме личности.

В последнее время мы часто становимся свидетелями захлестнувшей общество «социальной аномии» как последствия дезорганизации личностных установок по итогам пережитого социального или правового конфликта.

По нашему мнению, социальная аномия есть признак человека с размытыми ценностными ориентирами, что приводит к принятию идеально неопределенных и социально не отрегулированных образцов правового поведения.

Опасным показателем деформации правовой культуры инженерно-технических работников является феномен «диффузии ценностей», характеризующий отсутствие аксиологического наполнения социальных процессов, следование процедуре, букве, а не духу закона.

Критически опасным явлением современной ситуации в сфере информационной безопасности и технологического суверенитета становится правовой дилетантизм, выступающий следствием актуализации обыденного сознания. В. А. Терещенко и И. Г. Ратникова приходят к выводу, что данное явление выступает последствием освоения «определенной суммы знаний о праве и нравственности» в отрыве от «многообразных способов и приемов решения практических задач с нравственно-правовым содержанием» [12]. Мы считаем тезис верным, ибо в процессе жизнедеятельности работник осваивает правовые конструкции. Однако сложность лингвистических, семантических элементов норм права не позволяет людям с непрофильным образованием надлежащим образом имплементировать полученный опыт. Результатом этого становится правовой дилетантизм как «дисбаланс между теоретическим и практическим уровнем правовой культуры и правового сознания» [13].

Перечисленные «барьеры» правовой культуры не могут гарантировать устойчивое развитие государства и формирование технологического суверенитета.

Анализируя уровень воспитанности нравственно-правовой культуры работника-юриста, А. В. Пономаренко приходит к выводу о наличии нескольких групп критериев: «внешние критерии» (соблюдение закрепленных в законе правил поведения); «внутренние критерии» (честь, совесть, чувство долга, мораль и т.д.); «критерии объективности» (степень владения личностью правовой культуры); «оценочно-нормативные критерии» (уровень профессионального мастерства, количество социальных контактов и т.д.); «критерии морально-психологической надежности»; «критерии нравственно-правовой устойчивости»; «коммуникационные критерии» [14]. Считаем, что данные критерии relevantны при оценке уровня правовой культуры инженерно-технических работников.

В рамках настоящей статьи мы предприняли попытку обозначить уровни правовой культуры личности инженерно-технических работников с акцентом на профессиональную эффективность: низкий (контрпродуктивный уровень), средний (профессионально приемлемый уровень), высокий (профессионально-эффективный уровень). Привязку к категории «профессиональная эффективность» считаем необходимой ввиду того, что деятельность инженерно-технического работника часто связана с обеспечением технологической независимости предприятия и государства в целом. Ценность эффективной инженерно-технической работы невозможно недооценить в аспекте деятельности организации по техническому обслуживанию и ремонту воздушных судов.

Низкий (контрпродуктивный) уровень характеризуется следующими признаками: правовая культура инженерно-технического работника в структуре профессиональной деятельности не является приоритетом. Правовые знания реализуются в профессиональной деятельности эпизодически,

решение проблемных правовых ситуаций осуществляется импульсивно и эмоционально. Инженерно-технический работник не связывает высокий уровень правовой культуры с профессиональной успешностью. Констатируется недостаточный показатель правовой саморегуляции профессионального поведения.

Средний (профессионально приемлемый) уровень отличается принятием правовой культуры как ценности, однако стремление к реализации правовых норм в профессиональной и личностной деятельности выражено слабо; мотив совершенствования правовой культуры с целью достижения успеха в профессиональной деятельности недостаточно силен; наличие знаний о структуре, особенностях (достоинствах и недостатках) собственной правовой культуры, уровень самооценки правовых действий требует актуализации.

Высокий (профессионально-эффективный) уровень квалифицируется принятием инженерно-техническим работником идеи профессиональной, социальной, культурной значимости права; развитым мотивом правового самосовершенствования с целью профессионального роста; наличием системных правовых знаний, применяемых в профессиональной деятельности; удовлетворением результатами самостоятельной профессиональной правовой деятельности; наличием правовой инициативности. Достигнув такого уровня, правовая культура выступает неотъемлемым свойством личности инженерно-технического работника.

Потребность в формировании высокого уровня правовой культуры инженерно-технических работников требует исследования эффективности системы дополнительного профессионального образования, действующей в Российской Федерации в настоящее время.

Основу для организации образовательного пространства формирования правовой культуры работника в Российской Федерации составляют следующие документы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
4. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» (действует до 01.09.2025 в связи с изданием Приказа Минобрнауки России от 24.03.2025 № 266).
5. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 03.2020 № 1156 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам».
6. Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».
7. Письмо Минобрнауки России от 25.08.2015 № АК-2453/06 «Об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере ДПО» (вместе с «Разъяснениями об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере дополнительного профессионального образования»).
8. Письмо Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации дополнительных профессиональных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения и в сетевой форме»).
9. Письмо Минобрнауки России от 22.04.2015 № ВК-1032/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями-разъяснениями по разработке дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов»).
10. Письмо Минобрнауки России от 25.08.2015 № АК-2453/06 «Об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере ДПО» (вместе с «Разъяснениями об особенностях законодательного и нормативного правового обеспечения в сфере дополнительного профессионального образования»).

11. Письмо Минобрнауки России от 30.03.2015 № АК-821/06 «О направлении методических рекомендаций по итоговой аттестации слушателей».

12. Письмо Минобрнауки России от 12.03.2015 № АК-608/06 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке, порядку выдачи и учету документов о квалификации в сфере дополнительного профессионального образования»).

13. Письмо Минобрнауки России от 02.09.2013 № АК-1879/06 «О документах о квалификации».

Требования к высокому уровню правовой культуры также должны поддерживаться в локальных актах работодателя, в частности в должностных инструкциях работников, положениях о структурных подразделениях, которые предусматривают знание профильных правовых норм и соответствующее этому знанию правовое поведение.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» дополнительное профессиональное образование имеет своей целью «удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды». Полагаем, что обеспечение указанной цели должно быть центральным приоритетом системы дополнительного профессионального образования инженерно-технических работников.

В современных условиях формирование высокого уровня правовой культуры должно осуществляться в рамках нормативно-правовых актов, предусматривающих наличие у инженерно-технических работников авиационной сферы высокого уровня правовой культуры. К таковым относятся:

1. Воздушный кодекс РФ (глава 7. Авиационный персонал).

2. Приказ Минтранса России от 18.10.2024 № 367 «Об утверждении Федеральных авиационных правил „Техническое обслуживание подлежащих обязательной сертификации беспилотных авиационных систем и (или) их элементов, гражданских воздушных судов, авиационных двигателей, воздушных винтов, за исключением легких, сверхлегких гражданских воздушных судов, не осуществляющих коммерческих воздушных перевозок и авиационных работ. Часть 145”» (раздел VII. Требования к персоналу организации по ТО, выполняющему ТО ВС, и его подготовке).

3. Приказ Министерства транспорта РФ от 12.09.2008 № 147 «Об утверждении Федеральных авиационных правил „Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации”» (раздел XVII. Требования к обладателю свидетельства специалиста по техническому обслуживанию воздушных судов).

4. Приказ Министерства транспорта РФ от 02.10.2017 № 399 «Об утверждении Федеральных авиационных правил „Требования к порядку разработки, утверждения и содержанию программ подготовки специалистов согласно перечню специалистов авиационного персонала гражданской авиации”» (раздел II. Требования к разработке и содержанию программ подготовки).

В дополнение 1 марта 2023 г. вступил в силу Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 04.08.2022 № 464н «Об утверждении профессионального стандарта „Работник по наземному обслуживанию воздушных судов гражданской авиации”». Указанным документом предусмотрены особые требования для данной категории инженерно-технических работников, среди которых — знание законодательства Российской Федерации в области воздушных перевозок, требования охраны окружающей среды, локальных нормативных актов по организации движения спецтранспорта и средств механизации и т.д.

Таким образом, высокий уровень правовой культуры гарантирует формирование у инженерно-технических работников уважения к закону, праву и осознанное понимание социальной и юридической ответственности, что гарантирует независимость и устойчивое технологическое развитие государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж. Берман. М. : Инфра-М, 1998. С. 13.

2. Гурьев В. В., Затонский В. А. Правовая культура как элемент правовой жизни и критерий ее качества / В. В. Гурьев, В. А. Затонский // Правовая культура. 2021. № 1 (44). С. 30–37.
3. Богатова Е. В. Правовая культура: статика и динамика понимания / Е. В. Богатова // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 30–34.
4. Малько А. В. Правовая жизнь в современной России: основные тенденции развития / А. В. Малько // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 2. С. 8–16.
5. Бабенко А. Н. Взаимодействие ценностей и норм в процессе становления правовой системы / А. Н. Бабенко // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. № 3. С. 7–11.
6. Жинкин С. А., Кашлакова А. С., Иваненко А. В. О реализации правового воздействия на личность в ракурсе особенностей развития российской правовой культуры / С. А. Жинкин, А. С. Кашлакова, А. В. Иваненко // Правовая культура. 2022. № 1 (48). С. 7–16.
7. Напалкова И. Г. Культура законотворчества как важнейший компонент правовой культуры общества / И. Г. Напалкова // Правовая культура. 2020. № 4 (43). С. 23–35.
8. Петручик Л. А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества / Л. А. Петручик. М. : Юриспруденция, 2012. 396 с.
9. Дудченко Л. В. Правовая культура общества и правовая ментальность личности / Л. В. Дудченко // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5 (68). С. 339–342.
10. Шумкин Е. М. Правовая культура как фактор легитимности социального и правового порядка / Е. М. Шумкин // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. № 3. С. 466–477.
11. Балакин А. В. Правовой нигилизм в современной России / А. В. Балакин // Молодой ученый. 2018. № 6 (192). С. 122–123.
12. Терещенко В. А. Особенности правового нигилизма современной российской молодежи / В. А. Терещенко, И. Г. Ратникова // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 384–386.
13. Голубихина Н. В. Дисфункции процесса социализации как фактор деформации правовой культуры и правового сознания / Н. В. Голубихина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12 (1). С. 13–16.
14. Пономаренко А. В. Критерии воспитанности нравственно-правовой культуры личности юриста / А. В. Пономаренко // Проблемы права в современной России: сборник статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 22 апреля 2016 г. СПб. : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016. С. 182–186.